

О перспективах сухопутного вторжения в ИРИ

Комментарий Центра АРВАК, 17.06.2025

Вопрос о вероятности сухопутного вторжения на территорию Исламской Республики Иран (ИРИ) остается предметом дискуссий. По сведениям ближневосточных инсайдерских источников от 16 июня 2025 года, циркулирует информация о предполагаемой готовности Израиля и его союзников к наземной операции, выходящей за рамки воздушных бомбардировок ИРИ.

Большинство военных экспертов полагают, что израильская армия не обладает достаточным потенциалом и численностью личного состава для проведения крупномасштабной наземной операции непосредственно на территории Ирана. Кроме того, оперативные возможности ЦАХАЛ ограничены угрозами, исходящими из сектора Газа, Южного Ливана и вдоль линии разграничения с Сирией. Несмотря на способность ЦАХАЛ к трансграничным наземным операциям, их масштаб остается ограниченным и может реализоваться в контексте более широких боевых действий, инициированных союзниками Израиля.

Следовательно, возможность подготовки к вторжению со стороны негласной коалиции, поддерживающей Израиль, в первую очередь США, не исключается. Однако реалистичный анализ текущей ситуации опровергает такую перспективу, по крайней мере, на данный момент. Во-первых, внутривнутриполитические позиции Дональда Трампа в США представляются нестабильными для инициирования военной операции, которая по масштабам превзошла бы кампании в Афганистане (2001 г.) и Ираке (2003 г.) вместе взятые. Во-вторых, техническая подготовка к подобной операции заняла бы месяцы, однако за прошедший период, согласно международным источникам, не наблюдалось накопления сил и средств американской армии и ее союзников в регионе, а также налаживания логистических цепочек для обеспечения гипотетической наземной кампании. В-третьих, маловероятно, что какая-либо из стран, непосредственно граничащих с ИРИ, была бы готова предоставить свою территорию и инфраструктуру для подобной акции. Учитывая сохранение Ираном потенциала своих наземных сил и консолидацию общества, сухопутная операция будет чревата серьезными последствиями не только для осуществляющей вторжение произраильской коалиции, но и для любого государства, предоставившего плацдарм. Таким образом, ни одна соседняя столица, даже при наличии напряженных отношений с Тегераном, не пойдет на подобную политическую авантюру.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что широкомасштабное сухопутное вторжение в ИРИ не входит в планы Израиля и его союзников. Предполагается, что коалиция готова прибегнуть к локальным сухопутным операциям с применением ограниченного числа специальных армейских подразделений исключительно в случае внутренней дестабилизации Ирана и проявления признаков гражданской войны. Вероятно, Тель-Авив и Вашингтон рассчитывают на возможность всплеска общественного недовольства властью, ослабленной после авианалетов, и активизации сепаратистских движений в различных частях страны, особенно на ее

северо-западе. Подтверждением тому являются открытые призывы израильского руководства к иранскому народу о необходимости восстания против режима, а также участвовавшие обращения курдских и этнических азербайджанских диссидентов к своим соотечественникам в Иране с призывом вооружаться и готовиться к войне за независимость. Очевидно, что в случае материализации такого сценария Тель-Авив и Вашингтон могли бы рассчитывать на вторжение турецких и азербайджанских сухопутных сил на иранскую территорию под предлогом защиты *«угнетаемых соотечественников»*, в свою очередь взяв на себя обеспечение воздушного прикрытия операции. Однако на данный момент негласная коалиция вряд ли готова к более масштабным наземным действиям. Следовательно, основная озабоченность Тегерана должна быть связана не с гипотетическим американо-израильским вторжением, а с процессами активизации оппозиционных групп и этнических сепаратистских движений, способных *«открыть ворота иранской крепости изнутри»*.